

От тропических берегов Гвианы до Невшательского озера | De la Guyane française au lac de Neuchâtel

Auteur: Лейла Бабаева, [Невшатель-Кайенна](#) , 02.11.2017.

Каторга в Кайенне (bagnedeguyane.fr)

Швейцарец Шарль Пеан, офицер Армии спасения, посвятил четверть века помощи каторжникам, и был среди тех, кто способствовал отмене жестокого вида наказания, которое, по его словам, доводит человека до животного состояния.

L'officier suisse de l'Armée du salut Charles Péan fut le premier «humanitaire» autorisé par l'administration coloniale française à visiter le bagne de Cayenne et à prêter assistance aux forçats. Jusqu'à la fin de sa vie il dénonçait cette peine inhumaine qui transforme l'homme en animal.

De la Guyane française au lac de Neuchâtel

Шарль Пеан был первым сотрудником гуманитарной организации, которому французская колониальная администрация разрешила посещать каторгу в Кайенне во Французской Гвиане и оказывать помощь осужденным. Это случилось после того, как французский журналист и писатель Альбер Лондр опубликовал свои очерки о Французской Гвиане, в которых описал жизнь заключенных в Кайенне. Публикация вызвала большой резонанс. До конца своей жизни Пеан осуждал эту форму наказания, которая в буквальном смысле слова уничтожает человека.

Французская Гвиана – один из красивейших французских заморских регионов, рай на земле. В то же время, история этого края полна трагических эпизодов, среди которых – открытие в 1852 году каторги в Кайенне. Тысячи осужденных французов приезжали сюда, чтобы никогда не вернуться.

В 1928 году Шарль Пеан отправился в Гвиану с гуманитарной миссией. Здесь он увидел жизнь каторжников и это перевернуло его внутренний мир. Позднее он напишет несколько книг, в которых расскажет о своей борьбе... до победного конца.

В ком-то не угасала надежда (fer.asso.fr)

На корабле, идущем из Кайенны в Фор-де-Франс (Мартиника), Шарль познакомился с осужденным соотечественником Анри Бюшером, которого перевозили с каторги отбывать оставшуюся часть срока во Франции благодаря усилиям швейцарских дипломатов. Уроженца Цюриха Бюшера отправили в Гвиану в мае 1922 года, осудив за шпионаж в пользу Германии во время Первой мировой войны. Встреча с Анри Бюшером произошла случайно: море было беспокойным, и Шарль спустился на нижнюю палубу, где разместились самые «скромные» пассажиры. Анри «рассказал мне свою историю, подкрепив ее многочисленными документами», - написал Пеан в

своем первом произведении «Земля каторжников», изданном в конце 1928 года на основе его доклада о совершенной миссии. Во время разговора Бюшер не скрывал ожившей в нем надежды снова увидеть свою семью, принимать посетителей, вернуться в Швейцарию. Пеан записал его имя и фамилию, пообещал найти его родных в Конфедерации.

Пеан, которому разрешили посещать каторгу в Гвиане (состоявшую из нескольких лагерей и тюрем, расположенных на материковой части и близлежащих островах), знал, что на Чертовом острове находятся его соотечественники, осужденные за «сговор с врагом». Остров, входящий в архипелаг Иль-дю-Салю, в 13 км от побережья Французской Гвианы, на протяжении ста лет использовался, как тюрьма для особо опасных преступников. В 1895 году сюда был сослан капитан артиллерии еврейского происхождения Альфред Дрейфус.

По просьбе генерала Армии спасения Альбена Пейрона майор Пеан все же не занимался соотечественниками во время своей первой миссии. В период до Второй мировой войны он несколько раз возвращался в Гвиану, где сосредоточил свое внимание на двух категориях каторжников, способных всколыхнуть общественность и повлиять на отношение французских властей. В первую категорию входили сосланные несовершеннолетние правонарушители, во вторую – освобожденные, но брошенные в Гвиане осужденные. Еще в мае 1854 года был принят закон, по которому отбывшие свой срок заключенные обязаны были остаться во Французской Гвиане на срок, равный их заключению, а если срок превышал восемь лет, то на всю жизнь. Бывшим каторжникам давали землю для поселения. В июле 1928 года в колонии жили 2393 освобожденных. Часть из них нашли работу, в то время как остальные жили в нищете.

Все, что осталось от каторги сегодня (bagnedeguyane.fr)

В своих мемуарах Пеан писал: «Лишенный какой-либо надежды вернуться однажды к нормальной жизни, каторжник – конченный человек. Ни администрация тюрьмы, ни чиновники не смогут ничего добиться от этого существа, в котором уже не теплится надежда, угасла воля. Пожизненное заключение вселяет отчаяние, в нем кроется главная причина того, что каторга обречена на провал».

Пеан остался на долгие годы в этом «земном эльдорадо», который для многих превратился в «царство мрачного Аида». Швейцарский публицист был одним из тех, кто склонил тогдашнего президента Франции Альбера Лебрена издать 17 июня 1938 года указ о закрытии каторги.

Тем не менее, французские колониальные власти не спешили воплотить на практике мечту швейцарского гуманиста. Наступила война, в эти годы условия содержания осужденных еще больше ужесточились, каторга буквально превратилась в лагерь смерти. Виной тому были указания Вишистского правительства.

В 1946 году перед администрацией каторги встала сложная задача: что делать с освобожденными заключенными? В Кайенне оставалось 1059 каторжников, в Сен-Лоран-дю-Марони, расположенном в 250 километрах от столицы Гвианы, - 857. Шарль Пеан договорился с Армией спасения, которая предоставила французским властям судно Athos II для репатриации бывших заключенных. Последние каторжники покинули Гвиану 1 августа 1953 года. Пеан вместе с ними доплыл до Гавра. Умер швейцарский поборник прав человека на тихих берегах Невшательского озера в день французского национального праздника 14 июля 1991 года.

[озера швейцарии](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/ot-tropicheskih-beregov-gviany-do-nevshatelskogo-ozera>